

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

В традиционном обществе, имеющем стабильную социальную структуру и систему ценностей, процесс социализации (от латинского *socialis* – общественный) как «процесс усвоения человеческим индивидом определенной системы знаний, норм и ценностей, позволяющих ему функционировать в качестве полноправного члена общества» [1.629], всегда в целом проходил без проблем. Вспомним Западноевропейское средневековье, вспомним Российскую империю, сегодня это – Азия.

Становление и развитие индустриального общества западного образца коренным образом изменило ситуацию: социальная реальность стала не просто стремительно меняться, а меняться с ускорением. Социология как новая наука об обществе родилась из объективной потребности в изучении и понимании меняющейся социальной реальности. Старые креационистские доктрины не годились, поскольку устарели, но и новая идеология Просвещения, как выяснилось, годилась только для обоснования и легитимации революционно-волюнтаритских действий нового политического субъекта – набиравшей силу европейской буржуазии. Уже родоначальником социологии Огюстом Контом были выделены в новой науке две части – социальная статика и социальная динамика, то есть теория социального развития.

В результате эффективность социализации стала зависеть уже не столько от работы социальных институтов, сколько от: а) способности теоретиков (философов, социологов, социальных психологов) объяснять сегодняшнее общество; б) способностей и возможностей прогнозистов предвидеть будущее; в) способностей политиков управлять развитием, то есть движением общества от настоящего к будущему.

В Европе очень быстро это поняли. На протяжении всей первой половины XX века не утихала эпитафия европейской культуре, впервые

пропетая О.Шпенглером, противопоставившим цивилизацию и технологию культуре и традиции. В логике этой ложной дилеммы индустриальная цивилизация неизбежно разрушает культуру, а социализация в современном индустриальном обществе возможна только путем превращения молодежи неких новых кочевников, космополитов без корней, без роду-племени, без Родины, без связей.

Такой проект и был осуществлен в Европе и США, которые теперь принято объединять понятием Запад. Этот проект связан с увеличением и концентрацией финансового капитала и созданием современного общества потребления с его массовой культурой. Социальное управление на Западе в XX веке все больше связывалось с *омассовлением социальной реальности* и с *ментальной профанацией религии*. О первой тенденции предупреждали в свое время К. Леонтьев, Н.Я. Данилевский, О. Шпенглер, Г. Лебон и многие другие мыслители. Вторая же берет свое начало с превращения религии в этику в протестантизме, что равнозначно выхолащиванию религии как таковой. Не зря уже М. Вебер не называет протестантизм религией, а везде называет его протестантской этикой. В наше время Ж. Бодрийяр («Америка», 1968) констатирует: «религия сделалась спецэффектом» [2.68], а современный американский вариант протестантизма называет «информативным пуританством» и «совершенным симулякром» [2.110] именно по причине патологической увлеченности американцев этим миром, а не «тем», «градом земным», а не «градом Божьим». В результате даже проблема счастья вообще выводится за пределы религии и решается в рамках философии (экзистенциализм), психологии (психоанализ, «гуманистическая психология» и др.), этики (стратегия личного жизненного успеха), идеологии (моральный кодекс строителя коммунизма) и т.д.

Социализация в рамках общества массового потребления в Европе в конце 60-х годов встретило жесткую оппозицию в лице той же молодежи, в том числе и в США. Яркое тому подтверждение – май 1968 года. Но наступившая НТР вывела этот проект «массовизации» и «плебсизации» (то

есть превращения народа в население, в толпу, жаждущую «хлеба и зрелищ») на новый уровень. Стало возможно управление с помощью манипуляции общественным сознанием путем превращения его в сознание массовое.

Теперь этот же проект пытаются осуществить и у нас. Так, в современной энциклопедии «Глобалистика» читаем в статье «Информационное общество»: «Интернет обретает статус второй, информационной реальности, в которой человечество сможет обитать и проявлять себя во многих сферах более эффективно, чем в физической реальности, например, в государственной, образовательной, медицинской, научной, производственной, коммерческой, коммуникационной, творческой и большом количестве других», люди в таком обществе будут взаимодействовать друг с другом в рамках «глобального информационно-культурного пространства Сети... Уже появляется новый вид культуры – сетевой, в рамках которой зарождаются и развиваются многие направления – виртуальная коммуникация, виртуальная наука, виртуальное образование, виртуальное искусство, виртуальная литература, виртуальный бизнес, виртуальная политика и т.п.» [3].

В XX веке были и другие проекты развития. Успех СССР в 20-30 годы был обусловлен именно тем, что стране, политической элите и системе удалось «оседлать» динамику социального развития и адекватно ответить на «вызовы» эпохи, органично соединив вместе политэкономия марксизма, революционную идеологию большевизма, панславистские мечты славянофилов и народный русский коллективистский менталитет. А поскольку «Условия экстенсивного экономического развития страны создавали возможности для интеграции и адаптации основной массы молодежи в сфере образования и производства» [4.10], проблем с социализацией до поры до времени в СССР просто не было. В 70-е годы усложнение социальной реальности и отказ советской элиты от идеи интенсивного развития привели к появлению проблем социализации, которые и стали предметом изучения современных исследователей.

Проблемам **социализации** посвящено немало современных исследований. В работах западных авторов выделяют несколько периодов в развитии социологии молодежи: предисторию – 30-40-е годы; субкультурный период, когда господствовала концепция понимания молодежи как субкультуры – 50-60-е годы; контркультурный, когда революция 1968 года породила понимание молодежи как контркультуры; но это понимание очень быстро было абсорбировано идеологической системой Запада и преобразовано в «стилевое», когда понятие «молодежь» как обобщающее понятие вовсе изымается из анализа, а сама молодежь рассматривается только с точки зрения различий в стиле жизни и нормах поведения, которые признаются равноправными.

Наши исследования социализации молодежи начались по известным причинам только в 60-е годы. Среди отечественных авторов такие, как Ананьев Б.Г., Буева Л.П., Здравомыслов А.Г., Иваненков С.П., Иконникова С.Н., Кон И.С., Лисовский В.Т. и другие. Проблеме **развития** как смежной с проблемами социализации посвящено и докторское научное исследование вашего покорного слуги, изложенное в общих чертах в монографии «Педагогическое сознание в условиях виртуализации социальной реальности» (М.,2007), а также статья «Молодежь как объект манипуляции», опубликованная в материалах XXVII Всероссийской научно-практической конференции (СПб.,2006) «Культура поведения в парадигме педагогики ненасилия».

Конкретные социологические исследования показали, что молодежь является не тем, чем ее пытаются часто нам представить. В частности, я буду опираться в своих оценках на серьезное исследование Сергея Петровича Иваненкова, вышедшее уже третьим изданием. Материалы исследования использовались при разработке стратегии реализации государственной молодежной политики в РФ, принятой правительством в конце 2006 года, а также при разработке Федерального закона о Государственной молодежной политике в РФ. Автор этой монографии является главным редактором

теоретического журнала «credonew», сайт которого можно найти в Интернете.

Во-первых, молодежь сегодня – это группа целеустремленная, вопреки бытующему мнению о том, что молодежь у нас сплошь заражена потребительством.

Во-вторых, отрицание прежних целей и ценностей у нее сопровождается процессом интенсивной выработки новых, материальных и духовных. И эти новые духовные ценности формируются чаще за рамками массового общества.

В-третьих, ее социально-политические позиции и выбор в подавляющей мере центрированы и умеренны (пока!), а значит, даже ее мятеж вряд ли удастся использовать политическим силам в целях политической конфронтации.

Среди студентов Питерских вузов уже считается плохим тоном смотреть «Дом-2» и слушать попсу, а голливудскими профессиональными поделками уже «наелись». О высоком уровне самоиронии можно судить хотя бы по фильму Тодоровского-младшего «Стиляги». Иначе говоря, налицо **субъектность** молодежи, даже как объекта социализации. Молодежь как социальная группа становится **фактором социального развития**. А это значит, что необходим не просто учет ее характеристик и мнений, а неформальное включение ее на равных правах в процесс перестройки социальных институтов, в выработку путей их дальнейшего развития.

Но в современных сверх политизированных условиях это возможно только при условии высокого политического сознания и политической субъектности. Именно поэтому сегодня определенные силы, стремящиеся затормозить развитие страны, пытаются направить молодежь куда угодно: в спорт, в индустрию отдыха, в бизнес – но только не в политику и не в социальную активность. История, однако, показывает, что молодежь невозможно отрезать от политики, так же как и политику от молодежи. «Молодежь, не способная к политике, не способна в цивилизованных и

адекватных формах отвечать как на вызовы времени, так и на неизбежное давление исторических и социально-экономических обстоятельств... А без этого она не способна ни реализовать собственную социальную сущность как фактора социального развития, ни отстаивать свои интересы как социальная группа» [4.39]. Молодежь вне политики – это не молодежь как социальная группа и фактор социализации, а молодняк.

Современный процесс социализации молодежи – это процесс экзистенциального выбора, хорошо обозначенный в свое время в «Мифе о Сизифе» Отрега-и-Гассета, испанского философа. Ситуацию современного Сизифа можно описать следующим образом: мир бессмысленен и абсурден, это очевидно, но человек – это такое существо, которое не может жить без смыслов, он приговорен природой к поискам этих смыслов, то есть к сизифову труду осмысливать абсурд. И это и есть та историческая миссия, которая выпала нашей молодежи: осмыслить невысказанное.

Попробуйте вместить в рамки какой-либо непротиворечивой идеологической системы одновременное сосуществование ряда взаимоисключающих фактов сегодняшней социальной реальности. Финансовый кризис, толкуемый все чаще как кризис либерального капитализма, что и было констатировано на саммите двадцатки, – и продолжающиеся процессы глобализации, отраженные в последней книге З.Бжезинского «Выбор: мировое господство или глобальное лидерство». Возросший интерес на Западе к марксизму и к левой идеологии – и продолжающееся внедрение через отечественные СМИ зоологической ненависти к любой левой идее. Картинку памятника с развороченной, мягко говоря, спиной (недавняя провокация на Финляндском вокзале) по своей идеологической остроте можно сопоставить разве что с картинами Иеронима Босха. Наконец, как совместить падающий интерес отечественной молодежи к массовой культуре с ее поп-атром и расцвет этого «культурного» направления на телевидении? В какую идеологическую парадигму можно все это уложить?

Закончу свое выступление цитатой из книги французского философа-экзистенциалиста, кумира французской молодежи во времена майских событий 1968 года Жана-Поля Сартра «Бытие и ничто»: «...мир дает советы, если его спрашивают, а мир может быть вопрошаем только через хорошо определенную цель» [5.459]. С этих позиций важнейшей задачей любого идеолога, а мы, преподаватели высшей школы, идеологи, является стимулирование активности наших студентов, активности, частью которой является целеполагание, целеполагающая деятельность.

Литература

1. Философский энциклопедический словарь. М.,1983.
2. *Бодрийар Ж.* Америка. СПб.,2000.
3. Юхвид А.В. Информационное общество // Глобалистика. Энциклопедия. М.,2003.
4. Иваненков С.П. Проблемы социализации современной молодежи. Изд.3-е, исправленное и дополненное. СПб.,2008.
5. Сартр Ж.-П. Бытие и ничто. М.,2004.

Секция гуманитарных дисциплин на VIII Герценовских чтениях в г.Волхове 29 апреля 2009 года. Материалы вышли в 2011 году в объединенном сборнике VII, VIII и IX Герценовских чтений.